

манеж в «октябре» / manege in «octyabr»

МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНО ФЕСТИВАЛЬ

ДАТЛЧ

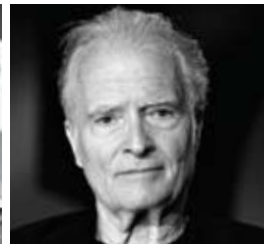
МОСКОВСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КИНО
ФЕСТИВАЛЬ
23.06 – 02.07.2011

#8
(89)

МАСУД РАЙДЖАН
В детстве я и мечтать не мог, что когда-нибудь приеду в Москву и увижу Большой театр

MASOUD RAYGAN
In my childhood it seemed like an impossible dream for me to come to Moscow and to see The Bolshoi Theatre

РОБ НИЛЬССОН
Мы выросли на русском кино, мы очень любим русскую музыку

ROB NILSSON
We have grown up on Russian cinema, we are very fond of Russian music

АРИЭТИ ИЗ СТРАНЫ ЛИЛИПУТОВ

Реж. Хиромаса Йонебаяси

ARRIETTY

Dir. Hiromasa Yonebayashi

МЕСТЬ. ЛЮБОВНАЯ ИСТОРИЯ FUK SAU CHE CHI SEI

стр. 3

ДРУГАЯ СЕМЬЯ LA OTRA FAMILIA

стр. 4

ДОМ ПОД ВОДОЙ KHANEYE ZIRE AB

стр. 4

TAPE END

стр. 4-5

МЕЛАНХОЛИЯ MELANCHOLIA

стр. 7

JAVIER MARTÍN-DOMÍNGUEZ

Jury

– How did your career in cinema started?

– Before finally contributing my life to cinema, I've been working as a journalist for a long time – particularly, as a foreign correspondent abroad. I've worked in Washington, New York, Tokyo and Moscow – in the end of the 80s I've got great opportunity to come to Moscow as a correspondent for a meeting of Gorbachev and Ragan. But, the truth is, even when I was a student I already wanted to work in the field of cinema. When I came to New York I've finally started to study film and have made my first short movie. I feel incredibly happy, that my destiny came out this way and that I came to work on television and finally got the possibility to make my first documentary.

– You are the director of the Seville International Film Festival. What is, in your opinion, the principal difference of your festival?

– Of course, our festival is much more humble than yours. The main focus for us is European cinema. Every year we deliver the prize of European Film Academy and the award, established by our sponsor, TV-channel ARTE. We also have the program of co-production, we are cooperating with different countries, helping to distribute films. Our festival is really very friendly, and furthermore it is held in a miraculous city, in November, when the weather in Seville is like the one that is now in Moscow. So we are trying to create very friendly atmosphere for the fest of European cinema. Another peculiarity of our fest is that we are trying to screen more pictures made by female directors. Among our winners in different nominations are Jessica Hausner, Ursula Antoniak, Sólveig Anspach, etc. We also dedicate every year to some country – we had Denmark, United Kingdom, Netherlands, and this year is going to be dedicated to Russia. We are particularly interested in Russian cinema, because, first of all, you have very strong tradition of film, and secondly, because today there are many new interesting authors in your country. We are eager to establish a stable cooperation: we would like to show Russian directors the whole specter of possibilities that Spain gives for movie making. I am a director myself and I would like to come back to Russia one day to make some film here.

– What project are you working on in the present moment?

– Right now I'm making the documentary film with the elements of fiction, but still mainly documentary. This is a movie about writer and director Leonora Carrington – sadly she has passed away several months ago. She was English, but lived in Mexico and was the last representative of the surrealist movement. In the 40s she was forced to run away from Paris to Spain, but since she was the active participant of different protest actions, she was soon announced crazy and placed in mental hospital, where she wrote a book. The general message of the film is the fight of a woman for her right to be herself and express her ideas freely. I must say I'm happy to do what I do now. Because, as a person, who have worked many years on television, I can say that the most interesting part there is the possibility to earn money to make movies.

Interview by Michail Kukin, Moscow, 2011

Жюри/ Хавьер Мартин-Домингес

ДОРОГИ, КОТОРЫЕ МЫ ВЫБИРАЕМ

– Расскажите, пожалуйста, как вы пришли в кино...

– Прежде чем окончательно посвятить себя кинематографу, я долго работал журналистом, в частности, в качестве иностранного корреспондента за границей. Я работал в Вашингтоне, Нью-Йорке, в Токио и Москве – в конце 80-х годов мне выпала замечательная возможность поехать в качестве корреспондента на встречу Горбачева с Рейганом. Но еще когда я был студентом, я хотел работать в сфере кино. Когда я поехал в Нью-Йорк, то смог, наконец, изучать кинематограф и снял там свой первый короткометражный фильм. Я был невероятно счастлив, что судьба распорядилась таким образом, что я стал работать на телевидении и, в конце концов, снял свой первый документальный фильм.

– Вы – директор Севильского международного кинофестиваля. В чем, на ваш взгляд, его принципиальное отличие от других киносмотров?

– Наш фестиваль намного более скромный, чем ваш. Мы занимаемся в первую очередь европейским кино. Каждый год мы вручаем приз Европейской Академии кино и премию, организованную нашим покровителем, каналом ARTE. Также у нас

есть программа копродукции, мы активно сотрудничаем с разными странами, помогаем распространять фильмы. На самом деле у нас очень дружелюбный фестиваль, который, к тому же проводит в совершенно волшебном городе, в ноябре, когда погода в Севилье такая же, как сейчас в Москве. Так что мы создаем очень хорошую атмосферу для праздника европейского кино. Еще одной особенностью фестиваля является то, что мы стараемся показывать как можно больше фильмов, снятых женщинами. Среди победителей в различных номинациях у нас были режиссеры Джессика Хауснер, Урсула Антониак, Сольвейг Анспах и другие. Каждый год наш фестиваль посвящает какой-нибудь стране – уже были Дания, Великобритания, Голландия, а это год будет как раз посвящен России. Вообще мы очень заинтересованы в российском кино, во-первых, потому что у вас очень сильная школа кинематографа, и, во-вторых, потому что как раз сейчас появляется много новых интересных имен. Мы вообще заинтересованы в постоянном сотрудничестве: мы очень хотим показать российским режисерам все возможности, которые существуют для съемок кино у нас, в Испании. Я сам – режиссер,

и мне со своей стороны было бы очень интересно вернуться в России и снять здесь какой-нибудь фильм.

– Над чем вы работаете в настоящий момент?

– Сейчас я снимаю документальный фильм – там будут элементы вымысла, но в целом, это кино документальное. Это картина о писательнице и художнице Леоноре Каррингтон, которая, к сожалению, недавно умерла. Она была англичанкой, но жила в Мексике и была последней представительницей сюрреалистического движения. В 40-х годах она сбежала от нацизма из Франции в Испанию, но поскольку она постоянно участвовала в различных акциях протеста, ее признали сумасшедшей и поместили в психиатрическую больницу, где она написала книгу. В целом основная идея картины – это борьба женщины за право быть собой и свободно выражать свои мысли. Вообще я счастлив делать то, что я делаю сейчас. Потому что как человек, много лет проработавший на телевидении, я могу смело сказать: самое интересное в нем – это то, что оно дает возможность заработать деньги на съемки кино.

Интервью вел Михаил Кукин, Москва, 2011

ЯРОСТЬ

КОНКУРС Месть. Любовная история (Fuk sau che chi sei)/
Реж. Чинг По Вонг

Зрителю, хотя бы поверхностно знакомому с азиатским кинематографом последнего десятилетия, не составит труда разложить фильм на блоки уже виденного. Парочка влюбленных, из которых она – выражаясь обывательски, слабоумная, а поэтически – блаженная, а он – бессловесный нищий китаец, с их кукольными праздниками любви, каруселями, гирляндами фонариков и надувными пандами – весьма характерный сюжет. Членовредительством (из эпизодов которого обдирание кожи с фалангов собственных пальцев – самое безобидное) нас стабильно закармливает ряд известнейших режиссеров. Полицейские истории с перестрелками и погонями по зеленым склонам в красивых рапидах и наплывах – это вообще восточное кинематографическое ноу-хау. А поскольку фильм, разбитый на пять глав, в названиях которых навязчиво фигурируют Дьявол и Армагеддон, исповедует детективный нарратив, то совсем уж позор – раскрывать интригу.

«Месть» выстроена так, что заинтересовать ею, не выдав сюжета и важных его кульбитов, представляется невозможным. И все же, возможно, удастся расположить вас к просмотру, сказав, что давно экран не излучал такой ярости, отстаивая маленький, утлый, потерянный мир всякого, кто не способен ассимилироваться в обществе, и все же, если ему не мешать, имеет силы стоять на ногах и испытывать счастье, перед

лицом грубого и навязчивого мира узаконенного насилия, которым является любой из известных нам общественных конгломератов и институтов. Что ярость эта выплескивается в сладчайшие образы мести: залить в глотку бензин и выстрелить в рот, глядя как твой враг сгорает изнутри – встречалось ли на

экране более исчерпывающее, утоляющее жажду мести наказание самоуверенной несправедливости?

Сюжет фильма придумал 27-летний сын гонконгского мультимиллиардера Джуно Мак. Из Википедии нам стало известно, что он отставал в школе по всем предметам, от математики до физкультуры, трижды оставался на второй год, спустил миллион папиных долларов на дом в подарок первой девушке, которую полюбил, а его певческая карьера сопровождается скандалами, будто лидирующие места в рейтингах и чартах он по-

лучает, потому что отец сам скупает все его пластинки, а на выступлениях Джуно щедро подкупает целые толпы, чтобы те изображали фанатов. Играет Джуно – как взрывается, и как же хорошо, что среди богачей есть люди, видящие в своем положении именно исключительность, а не сопричастность стаду избранных, готовые и умеющие передать ту ярость, которую опущенная толпа даже испытывать нынче не в силах, но испытывать и передавать которую как эстафетный факел – необходимо.

Алексей Васильев

REVENGE: A LOVE STORY/ FUK SAU CHE CHI SEI

COMPETITION Dir. Wong Ching Po

The viewer who is at least superficially familiar with Asian cinema of the past decade will have no difficulty in taking the movie into its constituent parts which he has already seen elsewhere. The lovers – she is, to put it plainly, nuts, and to put it poetically, God's fool, and he is a silent pauper – enjoy their toy festivities of love, merry-go-rounds, garlands of lanterns and toy pandas. Self-mutilation (of which peeling the skin from one's fingers is the most innocuous) is abundantly offered by a lot of famous Asian directors. Police stories with shoot-outs and chases along green slopes shot with spectacular slow-motion and fade-outs constitute Asian cinematic know-how. The movie is divided into five chapters persistently using the words «Devil» and «Armaggedon» in their titles. It makes use of detective narration, so it is not fare to divulge the plot.

«Revenge» is constructed in such a way that it is not possible to make it sound interesting without disclosing its plot twists. And still you might get the desire to see the film, taking into account that it has been quite some time since the screen emanated such fury defying the little, frail, lost world of someone who cannot assimilate in society. And still if nobody interferes with him, he has the strength to stand on his own two feet, to feel happiness and face the world of harsh omnipresent and lawful

violence, which is the equivalent of any known social conglomerates or institutions. This fury outpours into the sweetest images of revenge: pour petrol into the throat, fire into the mouth and watch your enemy burn from within. Were there ever more complete, thirst-quenching punishments of self-confident injustice on screen?

The plot of the movie was invented by the 27-year-old son of a Hong-Kong multimillionaire Juno Mak. From Wikipedia we can learn that at school he used to fall behind in all subjects from mathematics to physical education, had to retake the year's course three times, squandered a million of father's dollars on a house which he bought for his first girlfriend and that his singing career was accompanied by scandals, that he gets top listing in charts allegedly because his father buys out all his recordings and at Juno's concerts he bribes the entire crowd so that they pretend to be his fans. When Juno acts he seems to explode. And it is so nice that there are people among the rich who look upon their situation as an exceptional one and do not consider themselves part of the horde of the chosen few. That they are ready and prepared to express the fury which the hangdog crowd cannot even feel, but which it is necessary to feel and pass on like a relay torch.

Alexey Vasiliev

ОТВЕРЖЕННЫЕ

КОНКУРС Другая семья (La otra familia)/ Реж. Густаво Лоса

Учитывая, что его мама сидит на крэке, легко догадаться, откуда у круглолицего и большеглазого 7-летнего героя фильма такое странное и уж точно не мексиканское имя – Хендрикс. В песенке «Бывшая фанатка 60-х», написанной Сержем Генсбуром аж в 1978 году, Джейн Биркин разочарованно недосчиталась легендарного черного гитариста заодно со всеми, кто составлял смысл ее молодости – Брайаном Джонсом, Дженис Джоплин и т.п. Не то – мексиканка Нина. Все их заветы и сами они – при ней. Только ее собственный кровный Хендрикс никак не дозвонится в ночи мамы, и подружка Нины, лесбиянка Ивана, пристраивает мальчика к паре узаконивших свой брак после 10 лет сожительства геев с вылизанным домом и бассейном. А сама в это время уламывает родного брата стать донором спермы для яйцеклетки ее подруги, которую Ивана хочет имплантировать и выносить, таким образом, ребенка.

Когда один из геев приводит с собой в дом незнакомого мальчика, глаза делаются круглыми уже у всех – не только у прислуги, но и у его еще мучающегося с похмелья после свадьбы новобрачного. На протяжении первого часа фильм не покидает обжитого уже и латинскими телесериалами пространства ситуационной комедии с мелодраматическими и криминальными инъекциями, где выказывающие слишком много личного мнения слуги все же прилежно смахивают пыль с фотоальбомов. В этом специфическом мире чем чуднее сексуальные фантазии у богатых обитателей – тем больше у них сердца, поскольку на примере подобных интермедий домохозяйкам на доступном им языке предсказуемых недоразумений внушается правильная мысль, о том, что «люди всякие нужны, люди всякие важны».

Но ближе к финалу, когда мальчика определяют в приют, геев – под суд, а лесбиянка ляжет на операционной стол в хьюстонской клинике искусственного оплодотворения, фильм обнажит контраст, едва ли не самый глубокий для современного общества. Контраст между тем, что нынешний истеблишмент одобряет – все стерильное, обезличенное, упорядо-

ченное и искусственное, как то самое оплодотворение, и тем, что общество пытается выместить в область осуждаемого – все, что живет, дышит и дает жизнь. Если образ первого создается уже заученным хотя бы по фильмам Пола Томаса Андерсона принципом монотонного монтажного перечисления, то образ второго, вытесняемого, живого мира целиком выносит на своих плечах актриса Наилея Норвунд, исполнительница роли Нины. В то время, как прочие актеры ограничиваются типажной узнаваемостью, Норвунд срывается на актерский крик, но доносит до нас и сексуальный вызов, и животную зависимость, и слезы

бессилия своей Нины и, в ее лице, того другого мира. Что важно для смысловой иерархии фильма – мира настоящей, кровной, родной матери Хендрикса, из-за которого весь сыр-бор. Интересно, что дедушкой этой ошеломительной актрисы был русский князь Павел Чегодаев Саконский, а матерью – видный секс-терапевт Ева Норвунд, услугами которой нередко пользовались в Голливуде – в том числе, выписав ее, чтобы натаскать Рене Руссо в тех сексуальных поведенческих, которыми 12 лет назад она сразила нас наповал в «Афере Томаса Крауна».

Алексей Васильев

СЕКС, ЛОЖЬ И ВИДЕО

ПЕРСПЕКТИВЫ Tape End/ Реж. Людвиг Вюст

Режиссер, задумавший новый проект, устраивает кастинг прямо у себя дома, предварительно решив все записать на видео. Установив камеру так, чтобы в кадр попадал только красный диван, пианино и входная дверь, он нажимает на «запись», которая остановится ровно через шестьдесят минут – когда закончится пленка. Столько же длится и сам фильм «Tape End», полностью снятый одним дублем.

На кастинг приходит актриса, с которой режиссер в последний раз работал десять лет назад. И, судя по всему, не только работал. Репетицию ненадолго прерывает жена с дочерью, но тут же отлучается по делам. Оставшись с режиссером один на один, актриса за десять минут успевает с ним поссориться, покрыть неловким матом, обвинить во всех смертных грехах, включая загубленную молодость и вынужденный аборт, после чего сначала ее голова оказывается у него на плече, а потом и она сама – у него на коленях, а затем и между ног.

ЕЩЕ ОДИН ПРОПУЩЕННЫЙ ЗВОНОК

ПЕРСПЕКТИВЫ Дом под водой (Khaneye zire ab)/ Реж. Сепидех Фарси

Двое мальчишек, Мортеза и Тахер, ныряют в заводи, утверждая, что там, под водой, есть дом, и понуждают третьего, пугливого, который приходится Тахеру младшим братом, не быть девчонкой, тоже нырнуть и увидеть, наконец, этот дом. Он тонет, друзьям не удается его спасти. Проходит 30 лет. Один из тех мальчишек, Мортеза, выходит на свободу после девяти лет тюремного заключения за хронические рецидивы с контрабандой. За месяц до освобождения его сын, служивший на флоте, не вынырнул из Каспия. Мортеза идет к месту давней детской трагедии, имея намерение утопиться: но там на его глазах снова, как в наваждении, тонет девятилетний мальчик. Полиция обнаруживает бывшего заключенного с мертвым ребенком на руках. На шее мальчика – следы удушья. Возглавляет

расследование Тахер, ставший полицейским.

От современного иранского фестивального кино – здесь к финансированию приложил руку, в частности, вездесущий Карл Баумгартнер – мы ждем фирменного сочетания документальности и постановочной условности, сюжета с газетной полосой и метафизики. Но «Дом под водой» не из этой области. Лики воды многообразны и пугающи: стальные волны под беспросветным небом, подводные съемки опасного барахла, скопившегося на дне, съемки с катера, съемки на уровне воды, наконец, дождь, что, пролившись над шатким мостом через речку, вызывает у жены Тахера гипотонический криз, птица в теле-репортаже, завязшая в нефти Каспия. По ходу фильма они выстраиваются во все более гипнотическую и пугающую ара-

беску. Учитывая, что смерть близких под водой преследует героев, как наваждение, через час зритель психологически готов встретиться с мистическим ужасом, какой мы скорее ждем от азиатских фильмов, вроде «Звонка» (характерно, что большую часть постпродакшна осуществляли специалисты из Южной Кореи).

Но перед нами – мудрая картина, и мистицизм ее – мудрый. Авторы деликатно поводят к выводу, что под водой действительно есть дом, но кому в него отправиться, а кому остаться – решает судьба, и если даже мы невольно кого-то туда подтолкнули – что ж, надо посадить и полить цветы на его могиле и двигаться дальше своим путем. И если одним из водных лейтмотивов фильма являются серые волны Каспия, пересекаемые носом поискового катера, то в фи-

нале, когда герои простят себя и поймут истину о судьбе, появится кадр с волной того же катера, но – от мотора. Волной, отбрасываемой назад. Синеи волной, которую ловит в свои сети впервые выглянувшее за весь фильм солнце.

Кстати, к фильму существует и сугубо национальное прочтение, представляющееся правомерным, учитывая, что режиссер покинула родину 30 лет назад – тогда же, когда утонул брат Тахера, сразу после Исламской революции. Это послание зашифровано в татуировке Мортезы, которая играет важную роль в сюжете и символике фильма; он, в частности, выжигает ее кислотой. На ней изображено окно, за которым скрыта женщина. В иранской культуре и языке фарси слово и понятие «окно» (панджере) имеет коннотацию «душа». Песня «Два окна», записанная в 70-м году одной из величайшей певиц XX века, Гугуш – главной эстрадной и экранной дивой шахского Ирана – является непревзойденным образцом эстрадной лирики о невозможности любви на этой земле и способности душ соединиться лишь по ту сторону смерти. После исламской революции Гугуш четверть века провела под домашним арестом. В том же 70-м она сыграла в снятой без оглядки на французскую «новую волну» версии «Американской трагедии» Драйзера, которая называлась «Окно» (в советском прокате – «Жертва интриги»), где главную мужскую роль исполнил Бехруз Восуги, воплотивший в иранском кино 70-х (подобно Делону – во французском) блатную романтику контрабандистов, сам образ криминального дна во всей его экзистенциальной полноте. Зная это, делать выводы, что в лице брата Тахера осталось 30 лет назад под водой и чьи земные судьбы оказались искорежены, думается, не для кого не составит труда.

Алексей Васильев

За неимением других средств художественной выразительности, фильм держится исключительно на актерской игре. Такую задачу перед своими артистами ставил Людвиг Вюст: как можно больше импровизировать в тесных рамках сюжета. И о том же просит режиссер свою актрису на экране.

Самое интересное здесь в итоге – следить за тем, как пересекаются импровизация реальной актрисы и ее персонажа. Когда она заходит в слезах, рассказывая, что сделала аборт, потому что «не хотела иметь детей от такого мудака, как ты», – она была искренней или вживалась в роль? А когда расстегивала «мудаку» брюки?

Жаль, но импровизации эти явно не той силы, чтобы неотрывно держать внимание на протяжении всех шестидесяти минут. Самое мучительное здесь – многозначительные паузы между диалогами, во время которых либо ничего не происходит, либо на фоне все того же пустого красного дивана где-то за кадром в душе шумит вода. Ситуацию несколько исправляет финал, в котором женщина отчетливо дает понять, что ей совсем необязательно иметь профессиональное образование, чтобы быть настоящей актрисой. Особенно когда источником вдохновения выступает такое сильное чувство, как ревность.

Никита Карцев

ВЕНГЕРСКАЯ РАПСОДИЯ

РЕТРОСПЕКТИВА БЕЛЫ ТАРРА | Интервью с Белой Тарром

– Что для вас является главным в процессе создания фильма?

– Кино для меня – это, прежде всего, изображение, ритм, звук, человеческие глаза – своего рода метакommunikация. В юности, когда я смотрел фильмы, у меня часто воз-

я потратил 34 года на эксперименты. С каждым последующим фильмом я подходил все ближе и ближе к поставленной цели, и вот теперь, наконец, у меня ощущение, что я добился своего. Я преподаю в различных киношколах, и своим студентам я тоже всегда

Честно говоря, мне от этого больно, но такова жизнь: для кого-то главное – просто быть частью киноиндустрии, а кто-то выбирает более сложный путь и пытается копнуть глубже...

– Расскажите про ваш последний фильм – «Туринская лошадь».

– В этой картине мне хотелось показать, как тяжело, порой, дается жизнь, когда приходится бороться за каждый день. Люди ведь прекрасно знают, что когда-нибудь наступит конец, но пытаются оттолкнуть его. У людей много иллюзий и ложных представлений, но это нормально, потому что людям необходимо во что-то верить. Герои моего фильма просто работают. Он рубит лес, она каждое утро ходит к колодцу, носит ведра с водой. И на примере этих людей мы показываем, как тяжело просто быть на этом свете – просто делать день за днем что-то, чтобы жить. Чтобы не умереть эти люди должны работать – рубить лес, разводить огонь, чистить лошадь. Три героя фильма – отец, дочь и лошадь – существуют как бы в одной системе: и если что-то случится с одним из них, погибнут все остальные. Я хотел показать, что жизнь ведь на самом деле довольно проста. Если взять, например, рождественскую елку – на ней много чего навешано. Но если все это снять, останется остов, и тогда станет очевидно, насколько он хрупкий.

– Как вы думаете, существует ли у ваших фильмов своя аудитория?

– Мне кажется, что да, существует. Вообще возникает очень приятное чувство, когда видишь, как, к примеру, в Японии множество молодых людей смотрят «Проклятье» – фильм, которому уже 23 года. Зрители моложе самого фильма. И они просто смотрят – несмотря ни на что. Это удивительно, и, честно говоря, большего мне и не нужно. Я считаю, что режиссер обязан делать все, что в его силах, для своих зрителей. Поэтому я всегда должен быть на высоте – быть перфекционистом. И именно поэтому я стремлюсь снимать «свежее», радикальное кино – потому что я доверяю зрителям и верю, что они окажутся умнее меня.

Интервью вели Петр Шепотинник и Ася Колодижнер, Берлин, 2011

никало ощущение, что режиссеры используют готовые шаблоны. Им нужна история, им вообще много чего нужно, чтобы просто что-то объяснить. А я всегда считал, что в фильме должна быть более вольная структура, что в нем должно оставаться только самое необходимое, что он был ближе к зрителю. Я много думал о том, как добиться этого – можно, сказать, что

говорю: будьте более радикальными, делайте революционное кино, более новое, более свежее, и главное – будьте ближе к людям. Я действительно считаю, что молодой режиссер должен быть в некотором роде революционером. И поэтому иногда с грустью думаю о том, что я, возможно, более радикален, чем мои студенты. А ведь они на 20-30 лет моложе меня.

ГОСПОДИН НИКТО

ВОКРУГ СВЕТА | Лиссабонские тайны (Mistérios de Lisboa) / Реж. Пауль Руис

Есть фильмы, которые смотришь и не хочешь, чтобы они заканчивались. Даже если они идут четыре с половиной часа. Именно столько длится сто одиннадцатый фильм Пауля Руиса. Формально эти двести семьдесят две минуты оправданы литературным источником – одноименным «многосерийным» португальским романом XIX века о мальчике, пытающемся раскрыть тайну своего рождения. Но это, разумеется, не просто экранизация. Сюжет здесь не так важен или даже не важен вовсе. Магия фильма – в самом рассказе, который не реконструируешь на словах, в том, как Руис плетет повествование, сцепляет события и персонажей. И чем быстрее множатся герои и сюжетные линии, образуя лабиринт и «сад расходящихся тропок», тем больше понимаешь, что вся эта устремленная в бесконечность конструкция нужна Руису для чисто сюрреалистического и высокоформалистского эксперимента.

«Лиссабонские тайны» – фильм о времени в его чистом виде. О времени, которое как бы оторвано от происходящих в нем событий и не исчерпывается ими. Время здесь больше, интереснее и загадочнее, чем человеческая жизнь со всеми ее драмами и катастрофами.

С одной стороны, Руис работает с длительностью так, что заставляет зрителя забыть о времени, то есть буквально – о существовании часов, минут и секунд,

поэтому четыре с половиной часа пролетают незаметно. С другой – он заставляет почувствовать его бег и испытать при этом нерядовое удовольствие, как если бы фундаментальный саспенс был заложен в самом движении часовых стрелок.

Почти все современное «фестивальное кино» работает с убитым или потраченным впустую временем, тяжесть и печаль которого зритель должен ощутить, как можно сильнее. Режиссеры обескровливают его, подобно таксидермистам, и эта «стратегия скуки» уже превратилась в штамп. Руис, который когда-то экранизировал «Обретенное время» Пруста, проделывает обратное, противопоставляя времени, в котором ничего не происходит, время, в котором происходит всё и даже больше. Опосредует сущность времени не через скуку и пустоту, а через событийную насыщенность. Утекающее и абсолютно равнодушное время превращается у него в уникальный аттракцион и чистое удовольствие, в легкой, но сильнодействующий наркотик, в котором есть что-то романтическое и которого всегда недостаточно. Даже если это время наполнено смертью. Даже если внутри него рушатся судьбы, происходят войны, предательства, самоубийства, убийства и все прочее, что есть в любой литературе. В конце концов, человеческая жизнь, как и книга, когда-нибудь заканчивается, время же – никогда.

Евгений Гусятинский

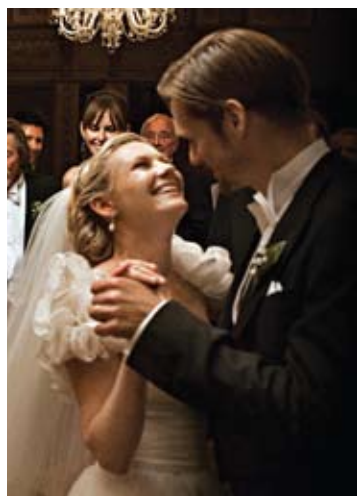

ЗА ДЕНЬ ДО

8 ½ ФИЛЬМОВ Меланхолия (Melancholia)/ Реж. Ларс фон Триер

Сам Ларс фон Триер постоянно твердит о том, что не удво-влетворен «Меланхолией»: этот фильм – слишком красивый, слишком удобный, слишком простой в производстве. Возможно, именно поэтому это первый фильм Триера после «Догвилля», к которому в массовом порядке применяется слово «шедевр» кстати и некстати; даже традиционно ненавидящий датского провокатора еженедельник Variety написал рецензию, близкую к восторженной.

Кто знает – не были ли скандальные высказывания Триера на каннской пресс-конференции инстинктивной реакцией на всеобщую симпатию? Ему как художнику с репутацией проклятого поэта, мизантропу и любителю парадоксов, необходимо, чтобы хоть кто-то

его ненавидел – и есть ли для этого лучший способ, чем объявить себя нацистом, будучи на самом деле либералом-леваком? Всерьез отвечать на эти вопросы не так уж интересно, как и разбираться с мотивами и возможными последствиями криминальной триеровской неполиткорректности: слишком велик риск забыть о главном – о фильме. Последнем примеру

мудрого Роберта де Ниро, который, будучи президентом жюри в Канне, сдержанно пожурил фон Триера, но наградил фильм «Малой золотой пальмой» за лучшую женскую роль, исполненную Кирстен Данст. И правда, ничего сопоставимого по масштабу до сих пор бывшая девушка Человека-Паука не играла. Да и вряд ли сыграет, если только не согласится на предложение все того же Триера принять участие в его новом четырехчасовом порнофильме «Нимфоманка».

В предыдущем своем фильме, «Антихрист» беспокойный датчанин вдохновлялся Мунком, Стриндбергом и Ницше, в новой – взял за основу друга и врага базельского философа – Рихарда Вагнера. Его музыка уже звучала в триеровской «Эпидемии», а потом дирекция байройтского фестиваля подрядила режиссера для постановки всех четырех опер «Кольца нибелунга», однако проект сорвался из-за бюджетных проблем. «Меланхолия» – своеобразная компенсация: фильм, задуманный и сделанный с оперным размахом, не пренебрегающий ни красотами, ни даже красотостями, не гнушающийся эффектов, которые иной ригорист (да и сам Триер, со свойственной ему самокритичностью) мог бы назвать примитивными. Всю картину, от первого кадра до последнего, сопровождает увертюра к «Тристану и Изольде», названная Марселем Прустом «самым прекрасным произведением в истории человечества»; на финальных титрах звучит прелюдия к третьему акту той же оперы, посвященной смерти главных героев. Вагнер не стеснялся масштабных обобщений: сумерки богов в его мире могли случиться из-за того, что рушились судьбы людей. Следуя примеру своего кумира, Триер рассказывает о смерти вселенной, не выводя действие за пределы одной семьи и одного места – шикарной усадьбы под названием «Эрмитаж».

Туда в начале фильма приезжает главная героиня – Жюстина (Данст), чтобы сыграть свадьбу с мужчиной своей мечты; все обустроено по первому разряду, семейство в сборе, предусмотрены фейерверки и шарады. Однако Жюстина, как многие триеровские героини, максималистка. Она не выносит фальши, она жаждет больших чувств и не согласна на компромиссы – в точности, как вагнеровская Изольда. . . за тем исключением, что рядом с ней нет Тристана. Ее *liebested* – волшебный гибрид любви и смерти – направлен к другому персонажу, выходящему из-за кулис только во второй половине картины – к планете Меланхолия, неожиданно появившейся на небе, чтобы уничтожить Землю раз и навсегда. Если родные Жюстины – ее благоразумная сестра Клер (Шарлотта Генсбур) или рассудительный свояк Джон (Кифер Сазерленд) – в ужасе ожидают Армагеддона, то вчерашняя истеричка внезапно успокаивается и встречает смерть Вселенной со спокойной улыбкой. Она твердо знает, что жизнь на Земле – это зло, и она должна быть уничтожена.

Триер последователен: после долгих религиозных сражений с самим собой он пришел к гностической доктрине, согласно которой все сущее есть творение Сатаны, а противостоять обреченному материализму способен лишь чистый Дух. В «Меланхолии» эта философия обрела выразительную оболочку психологически-метафорически-символически-космической трагикомедии о преимуществе людей, страдающих депрессией, перед их нормальными собратьями. Что никак не отменяет того факта, что второй (после Вагнера) источник вдохновения в этой картине – Туве Янссон, а конкретно – ее великая книга «Муми-тролль и комета». Только финал немного другой, но об этом Триер честно предупредил заранее: «No more happy-ends».

Антон Долин

ВСЕ О МОЕЙ МАТЕРИ

8 ½ ФИЛЬМОВ Уходи, Рене (Walk Away Renee)/ Реж. Джонатан Кауэрт

Джонатан Кауэрт живет в Нью-Йорке со своим бойфрендом, воспитывает сына и снимает кино. Свой первый фильм «Проклятье» он собрал из домашнего видео и смонтировал кустарным способом – эта работа имела бешеный фестиваль-успех, и Кауэрт стал культовым персонажем среди молодежи, уцелевшей во время всемирной эпидемии гламура. На второй фильм «Уходи, Рене» денег дала Аньес Б. – любимый модельер Тарантино, счастливо сочетающая дизайн и выдающиеся душевные качества. В этой картине Кауэрт совершил что-то вроде открытия Перельмана, доказав, что внутри у человека тоже может располагаться Вселенная, похожая на бублик. Далеко, впрочем, не каждому удается, углубившись в себя или во что-то родственное, обнаружить там нечто достойное публичного рассмотрения. Времени для самоуглубления у Джонатана было достаточно, когда после панического звонка матери из больницы – той самой Рене – ему пришлось ехать за ней на грузовичке в Хьюстоне и вести к себе в Нью-Йорк. Дело в том, что Рене не в своем уме – в буквальном, а не переносном смысле. Собственно Джонатан вслед за дали Дали мог бы сказать: «От сумасшедшего меня отличает только то, что сам я не сумасшедший», ведь ему предстоит найти путь к рассудку больной матери, путаясь в бесконечных лабиринтах ее помутненного «я», и углубиться в творчество от которого, как известно, до безумия – два шага. Вот такое психоделическое «road movie», соединяющее дороги, пыль да туман и то засыпающие, то пробуждающиеся вулканы в голове страдалицы. Кауэрт использует сверхсовременные возможности видео, чтобы материализовать свои фантазии о том, что происходит в поврежденном разуме матери. Он, словно через систему шлюзов соединяет поток безумного сознания Рене со своим собственным. Как и Гас Ван Сент, Кауэрт черпает вдохновение, снимая облака. Он ищет ответ в природных катаклизмах, пытаясь понять, почему очаровательная девочка в белом платьице превратилась в безумное, искаженное страданием существо. На какие-то мгновения сыновья любовь совершает чудо – Рене приходит в себя, и это самое большое счастье для Джонатана, которое, впрочем, недолговечно.

Ася Колодижнер

THE OTHER FAMILY/ LA OTRA FAMILIA

COMPETITION Dir. Gustavo Loza

Taking into consideration that his mother is a crack-addict, it is not difficult to guess why the round-faced big-eyed 7-year-old protagonist of the movie has such a strange and not at all Mexican name Hendrix. In the song written by Serge Gainsbourg back in 1978 and called «Ex Fan des Sixties» Jane Birkin missed the legendary black guitarist together with all those who were the meaning of her youth – Brian Jones, Janis Joplin etc. That is not the case with the Mexican Nina. All their bequests and they themselves are still a part of her life. Only her own son Hendrix is calling for his Mom in vain at night. So Nina's friend, the lesbian Ivana settles him with a family of gays, who have finally registered their marriage after ten years and who live in an impeccable house with a swimming pool. She herself is busy talking her brother into becoming a sperm donor for her friend's egg cell, which Ivana wants to implant and then give birth to a child.

When one of the gays brings home an unknown boy, everyone is amazed – not merely the servants, but the newlywed, who is having a hangover, as well. During the first hour it is a sitcom familiar from Latino TV series with melodramatic and criminal injections. Servants and maids who have too many personal opinions, nevertheless do their job thoroughly, dusting photo albums like «Big Penis Book», where the quirkiest fantasies of the rich, the larger their hearts, and by means of which housewives are given the right idea in an accessible language of easily foretold mishaps that all people are equally necessary and important.

But towards the end, when the boy is sent to the orphanage, the sodomites go to court and the lesbian is undergoing surgery at the Huston clinic of artificial insemination, the movie will reveal the contrast, which is probably the deepest for modern society. It is the contrast between what the establishment of today approves and what it tries to push away into the sphere of denunciated, the shocking TV news. The former is everything sterile, impersonal, orderly and artificial, like that insemination. And the latter is everything that lives and breathes. The former is created by the familiar (at least from Paul Anderson's «Magnolia») technique of monotonous enumeration achieved by cutting. The latter, the image of the living world which is being ousted, is the sole responsibility of Nailea Norvind playing Nina. While most actors are content with creating familiar stereotypes, Norvind resorts to «acting shrieks», but communicates the sexual challenge, the animal dependence, Nina's tears of helplessness and of that other world. This is important for the hierarchy of meanings in the film. The world of Hendrix's blood mother. And it was Hendrix who caused all the hubbub. It is interesting, that the father of this fantastic actress was the Russian count Pavel Chegodayev Saxon. And her mother was an eminent psychotherapist Eva Norvind, who was hired in Hollywood to train Rene Russo in the sexual behavior, with which she flabbergasted us 12 years ago in «The Thomas Crown Affair».

Alexey Vasiliev

THE HOUSE UNDER THE WATER/ KHANEYE ZIRE AB

PERSPECTIVES Dir. Sepideh Farsi

Morteza and his best friend Taher are diving in a pool. They assure Taher's little brother that there is a house underwater. They urge him not to be a girl, dive and finally see the house. The kid drowns, the boys are unable to save him. 30 years pass. One of the boys – Morteza, is released after 9 years imprisonment for repeated smuggling. A month before his release his own son, who was serving in the marines, failed to surface from the Caspian sea. Morteza heads to the site of the childhood tragedy with the intention to drown himself, but there, like in a nightmare, he again witnesses the drowning of a nine-year-old boy. The police find the former convict with a dead boy in his arms. The boy has marks on his neck which indicate that he was strangled. The investigation is led by Taher, who has become a policeman.

What we expect from festival Iranian cinema – the omnipresent Karl Baumgartner was involved in the financing – is the characteristic combination of documentary style and live-action unreality, of front-page stories and metaphysics. But «The House under the Water» is different. Images of water are varied and frightening: steel waves under the sullen skies, underwater shooting of dangerous stuff gathered on the seabed, shots from the motor-boat, shots at the water-level and finally the rain which pours on the rickety bridge spanning a small river and puts Taher's wife into a hypnotic trance, or a bird stuck in oil in the Caspian sea which was shown on TV. As the movie progresses, they fall into a more and more frightening arabesque. Taking into account that the underwater death of relatives haunts the characters like a nightmare, in an hour the viewer is ready to face the mystic horror which we would rather expect from Asian movies like «The Ring» (it is noteworthy that the greater part of post-production was done by South Korean specialists).

But we are dealing with a wise movie and its mysticism is wise. The filmmakers gradually lead us to believe that there really is a house underwater, but Fate decides who goes into it and who stays on land and even if we unwittingly pushed someone towards it, then we should plant and water flowers on his grave and move on. One of the central water images in the film are the grey Caspian waves, cut by the search motor boat; but in the finale, when the characters have forgiven themselves and understood the truth about human destiny, there will be a shot of the same motor boat, but now its motor will be making the wave. The wave will be pushed back. The blue wave, which catches the first sunshine in the film.

Besides the movie has a purely national interpretation, which also seems relevant, keeping in mind that the director left her motherland 30 years earlier, at the time Taher's bother drowned, immediately after the Islamic revolution. This message is encrypted in Morteza's tattoo, which plays an important part in the plot and symbolic structure of the film. For example,

he burns it with acid. It depicts a window with a woman concealed behind it. In Iranian culture and the Farsi language the word for «window» (panjere) and its notion have a connotation of «soul». The song «Two Windows» recorded in the 70s by one of the greatest singers of the 20th century Googoosh – the number one pop and screen diva of Iran under the Shah – is an unparalleled example of pop lyrics about the impossibility of love on earth and the ability of the souls to be together only on the other side of death. After the Islamic revolution Googoosh spent a quarter of a century under house arrest. In 1970 she acted in «The American Tragedy» based on Theodore Dreiser's work and shot with an eye to the French «New Wave». It was called «Window» (in the Soviet Union its was released as «Victim of Intrigue»). The male lead was played by Behrouz Vossoughi, who embodied the romanticism of smugglers and the image of the criminal Don (like Allen Delon did in French cinema). Taking all this into account, it is not difficult to conclude what was left under water in the guise of Taher's brother and whose earthly destinies were ruined.

Alexey Vasiliev

TAPE END

PERSPECTIVES Dir. Ludwig Wüst

The director, having decided to make a new project, sets a casting at his place, which he also plans to tape on video. Having set the camera in such manner that there would be just red sofa, piano and the front door seen in picture, he presses «rec» – and the recording is going to stop in sixty minutes – this is the time «Tape End» lasts. The film is made in single shot, in one take. An actress comes to the casting – the same one, the director has been working ten years ago. And something says that it wasn't just plain work. The rehearsal gets interrupted by director's wife and daughter, but soon they leave. When they are finally left alone it takes only ten minutes for the actress to put up a fight with the director, say some awkwardly rude words and blame him for all that went wrong in her life – from a forced abortion to her «lost youth». Then, first her head is lying on his shoulder, then she is already sitting on his knees and soon – between his knees.

In the absence of another artistic instrumentation, the film is based upon almost exclusively on the acting. This is the task Ludwig Wüst is challenging his actors with – to improvise, as much as they can, in the cramped bounds of the story. And this is also the thing the director is asking the actress to do in the film.

So the most interesting part here is to watch the improvisation of the real actress and that one of her character being crossed. When she breaks into tears, telling him that she was forced to make an abortion because she «didn't want to have children with such moron» – was she sincere or was she just getting into her role? And in the moment she started to unbutton his pants?..

Unfortunately, this improvisation is not that powerful to keep the viewer's attention for sixty minutes straight. The most agonizing moments are those of significant pauses between dialogues, when either nothing is happening or the sound of running water in

the shower can be heard. This situation gets partially made up by the end of the film, when the woman demonstrates that she doesn't need a professional education to be a real actress. Especially, when she is inspired by such powerful feeling as jealousy.

Nikita Kartsev

MYSTERIES OF LISBON/ MISTÉRIOS DE LISBOA

FILMS AROUND THE WORLD

Dir. Raúl Ruiz

There are movies which you watch wishing they never ended. Even if they last for four and a half hours. That is exactly how long Raúl Ruiz's 101st movie is. Technically the 270 minutes are justified by the literary source – a «serial» Portuguese novel of the 19th century of the same name about a boy who tries to uncover the secret of his birth. But this is not a mere screen version. The plot is not all that important or even is not important at all. The magic of the movie is the narration itself which can't be retold in words. It is in the way Ruiz weaves the narration, links the events and characters. The quicker the characters and plotlines multiply, forming a labyrinth and a «garden of diverging paths», the clearer it becomes that Ruiz needs this entire construction directed into eternity for a purely surrealist and formalist experiment.

«Mysteries of Lisbon» is a movie about time in its purity. The time which is somehow removed from the events and is not equal to them. Time is greater, more interesting and mysterious than a human life with all its dramas and catastrophes. On the one hand Ruiz pays careful attention to the duration making the audience forget about time, literally forget about hours, minutes, seconds, so that he almost does not notice the four and a half hours go by. On the other hand he makes you sense its passage and feel an extraordinary pleasure as if the movement of the clock hands themselves was equivalent to fundamental suspense.

Almost all contemporary «festival» cinema deals with «killed» or «squandered» time, the burden and grief of it the audience is supposed to feel as much as possible. Directors let all the blood out, like taxidermists and this «strategy of boredom» has almost become a cliché. Ruiz, who once made a screen version of Proust's «Time Regained», performs the opposite trick, opposing the time in which nothing happens to the time in which everything happens. He equals the essence of time not to boredom and emptiness but to eventfulness. In his movie the passing indifferent time

becomes a kind of attraction and pure pleasure, some light but powerful drug, which has something romantic about it and which you can never get enough of. Even if this time is filled with death. Even if destinies are ruined, wars break out, treason, suicide, murder occur, in short everything you always find in literature. After all, a human life, like a book, ends at some point, but time never does.

Yevgeny Gusiatskiy

MELANCHOLIA

8 ½ FILMS Dir. Lars von Trier

Lars von Trier himself keeps insisting that he is not satisfied with «Melancholia»: the movie is too beautiful, too convenient, too simple from the point of view of production. Perhaps that is why it is von Trier's first film after «Dogville» which is appropriately and not called a «masterpiece». Even the daily «Variety» which traditionally hates the Dutch provocateur, published an article which was almost enraptured.

Who knows, perhaps Trier's outrageous remarks at the Cannes press conference were an instinctive reaction to general sympathy? As an artist enjoying the reputation of the damned poet, misanthropist and the lover of paradoxes, he needs someone to hate him. Is there a better way to achieve it than by declaring himself a Nazi, being in reality a leftist liberal? It is not very interesting to answer these questions in earnest, just like trying to explain the reasons for and predict the consequences of Trier's criminal political incorrectness. There is too much risk to forget about the essential – the movie. Let us follow the wise example of Robert de Niro, who, being the president of the Jury in Cannes, deprecated von Trier but awarded him with the «Minor Golden Palme» for the best female part, played by Kirsten Dunst. The former girl-friend of Spiderman has not played anything of the comparable magnitude yet. And hardly will, unless she accepts von Trier's invitation to participate in his new four-hour-long porn movie «Nymphomaniac».

In his previous film «Antichrist» the restless Dutchman was inspired by Munch, Strindberg and Nietzsche. In his latest work he took Richard Wagner as the basis, the friend and enemy of the Basel philosopher. His music was already heard in Trier's «Epidemic» and then the management of Bayreuth festival enrolled the director to stage all four operas from «The Ring of the Nibelungs», but the project was abandoned for financial reasons.

«Melancholia» is a compensation of sorts. The movie was conceived and staged on an opera scale. It has a lot of beauty and even prettynisms and effects, which a rigorist (and von Trier himself with his traditional self-criticism) could call primitive. The whole movie from the first shot to the last is accompanied by the overture to «Tristan and Isolde», which Marcel Proust called «the most beautiful composition in the history of mankind». During the final titles the prelude to the third act is heard. It is devoted to the death of the main characters. Wagner was not shy of large-scale generalizations. In his world the twilight of the Gods could be brought about by the ruin of human destinies. Following the example of his idol, Trier speaks about the death of the Universe restraining the action to one family and one place – the glamorous mansion called «Hermitage».

It is there that the female protagonist of the movie Justine (Dunst) arrives for the wedding with her prince charming. Everything has been prepared first-rate, the whole family has assembled, the fireworks and charades are expected. But like many Trier's heroines, Justine is a maximalist. She can't stand anything false, she craves for great feelings and won't agree to compromises – just like Wagner's Isolde. Only she does not have Tristan by her side. Her liebestod – the magic hybrid of love and death is directed toward a different character, who appears on stage only in the second half of the movie: toward the planet Melancholia, which suddenly appears in the sky to destroy the earth once and for all. While Justine's family

– her sensible sister Claire (Charlotte Gainsbourg) and prudent brother-in-law John (Kiefer Sutherland) await the Armageddon in horror, yesterday's hysterical girl suddenly calms down and meets the death of the Universe with a quiet smile. She knows for sure that life on Earth is evil and it must be eliminated.

Trier is consistent. After prolonged religious battles with himself he has elaborated a Gnostic doctrine stating that everything that exists has been created by Satan and only the Pure Spirit can oppose the doomed materialism. In «Melancholia» this philosophy acquired an expressive form of psychological-metaphysical-symbolic-cosmic tragicomedy about the advantages of people suffering from depression before their normal fellow humans. Which does not deny the fact that the second (after Wagner) source of inspiration for this movie was Tove Jansson, or more exactly her great book «Comet in Moominland». Only the ending is slightly different, but Trier did warn everybody: «No more happy-ends».

Anton Dolin

WALK AWAY RENEE

8 ½ FILMS Dir. Jonathan Caouette

Jonathan Caouette resides in New York with his boyfriend, raises a son and makes movies. He made his debut film «Tarnation» from pieces of home videos and edited in handicraft manner – this work was wildly successful, and Caouette became cult character among those young people, who survived through the breakthrough of glamour. His second film «Walk Away Renee» was partly financed by Agnes B. – the favorite designer of Tarantino, who luckily combines design and amazing personality. In this film Caouette has made some kind of Perelman's discovery, having proved that inside a person there can be found a whole Universe, which looks like cracknel. It's not a common thing, though, to dig deeply into yourself

and find something worth of public demonstration. Caouette had plenty of time for self reflexion, when after a desperate call from his mother – Renee herself – he had to come and get her from Houston and drive her to New York. The thing is Renee is out of it – in a literal, not in figurative way. In fact, Jonathan could've repeated Dali's words: «The only difference between me and a madman, is that I'm not mad». He has to find a key to the conscience of his mentally sick mother, floundering in endless labyrinths of it, and to lose himself in creative art, which is known to be not too far away from madness. Caouette uses ultramodern possibilities of video, to materialize his fantasies about what's really happening in his mother's mind and joins the stream of Renee's crazy mind with his own like through the system of sluices. Just like Gas Van Sant, Caouette gets inspired by shooting clouds. He's looking for the answers in natural disasters, trying to understand how did it happen that an adorable girl in white dress has turned into a sick creature, tortured by suffering. And for a moment true son's love manages to make a miracle happen – Renee comes around – and this the happiest moment for Jonathan, even if this moment won't last long.

Asya Kolodizhner

MIFF
DAILY

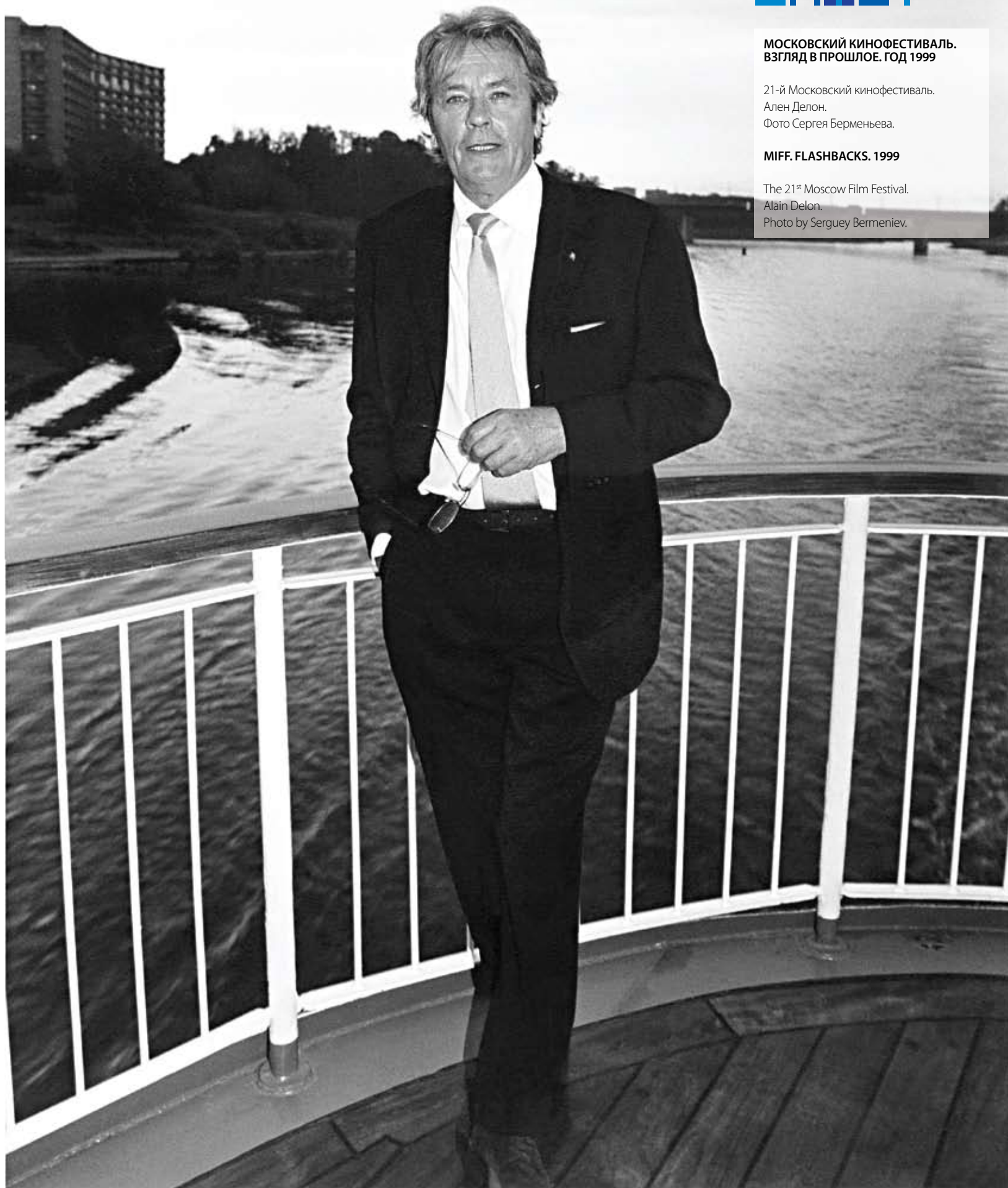
Московский
международный
кино
фестиваль
23.06 - 02.07.2011

**МОСКОВСКИЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ.
ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ. ГОД 1999**

21-й Московский кинофестиваль.
Ален Делон.
Фото Сергея Берменьева.

MIFF. FLASHBACKS. 1999

The 21st Moscow Film Festival.
Alain Delon.
Photo by Serguey Bermeniev.

1 ИЮЛЯ / JULY, 1

9.00	Джанни и женщины / GIANNI E LE DONNE	Художественный, 1	90
11.00	Амаркорд / AMARCORD	Октябрь, 10	123
11.00	Сила природы / FORCE OF NATURE	Октябрь, 5	93
11.45	Час назад / HORA MENOS	Октябрь, 7	85
12.30	БАГИ / BUGGY	Октябрь, 6	111
13.00	12 разгневанных ливанцев / 12 ANGRY LEBANESE – THE DOCUMENTARY	78	80
13.00	Пэт Гарретт и Билли Кид / PAT GARRETT & BILLY THE KID	Октябрь, 9	122
13.00	Черный хлеб / PA NEGRE	Художественный, 1	108
13.20	Бумажные птицы / PÁJAROS DE PAPEL	Октябрь, 8	110
13.30	Маленькие жизни / VIDAS PEQUEÑAS	Октябрь, 7	62
14.00	Сансет бульвар / SUNSET BLVD.	Октябрь, 10	110
14.45	Волны / LAS OLAS	Октябрь, 6	94
14.45	Темная страсть / L'AMORE BUIO	Октябрь, 5	108
14.45	Белый алмаз / THE WHITE DIAMOND	Октябрь, 4	88
15.00	Улица Ювелена / RUE HUVELIN	Октябрь, 7	90
15.00	Сенна / SENNÀ	Октябрь, 2	106
15.10	Мельница и крест / THE MILL AND THE CROSS	Художественный, 1	97
15.30	Кто, если не мы / WER WENN NICHT WIR	Октябрь, 8	124
15.45	Принесите мне голову Альфредо Гарсиа / BRING ME THE HEAD OF ALFREDO GARCIA	Октябрь, 9	114
16.30	Другая семья / LA OTRA FAMILIA	Октябрь, 1	128
16.30	Мама Рома / MAMMA ROMA	Октябрь, 10	105
16.45	Мечты о Тулуме / DREAMING ABOUT TULUM	Октябрь, 4	90
16.45	Легкая жизнь / LA VITA FACILE	Октябрь, 6	102
17.00	Декларация бессмертия, Уже не чужие, Поцеловать Билла, Кусочек лета / DEKLARACJA NIEŚMIERTELNOŚCI, STRANGERS NO MORE, SĄ NARA, KAWAŁEK LATA	Октябрь, 5	120
17.00	Переключка / PEREKLIČKA	Октябрь, 3	116
17.00	Таре Энд / TAPE END	Октябрь, 7	60
17.10	Уходи, Рене / WALK AWAY RENEE	Октябрь, 2	90
17.10	Прекрати разбивать мое сердце / DAN SHEN NAN NV	Художественный, 1	115
18.00	Матери / MAJKI	Октябрь, 8	123
18.30	Проклятие / KÁRHOZAT	Пионер, 1	90
18.30	Необходимость / NEED	Октябрь, 11	95
18.30	Леопард / IL GATTOPARDO	Октябрь, 9	185
18.45	Ложковилка / SPORK	Октябрь, 4	86
19.00	Пещера забытых снов / CAVE OF FORGOTTEN DREAMS	Октябрь, 2	90
19.00	Дом под водой / KHANEYE ZIRE ĀB	Октябрь, 7	92
19.15	Они продают даже дождь / TAMBIEN LA LLUVIA	Октябрь, 6	103
19.30	Мечь. История любви / FUK SAU CHE CHI SEI	Октябрь, 1	92
19.30	Буря / THE TEMPEST	Художественный, 1	110
19.40	Позднее цветение / GEU DAE LEUL SA RANG HAB NI DA	Октябрь, 5	118
20.30	ДЖАННИ И ЖЕНЩИНЫ / GIANNI E LE DONNE	Октябрь, 8	90
21.00	Онибаба / ONIBABA	Октябрь, 3	101
21.30	Уголок короткого метра (программа 2) / SHORT FILM CORNER (PROGRAM 2)	Октябрь, 2	132
21.30	Ночь на закате лета / EINE SPÄTSOMMERNACHT	Октябрь, 6	85
21.30	Человек из Лондона / A LONDONI FÉRFI	Октябрь, 7	83
21.30	Артист / THE ARTIST	Художественный, 1	100
22.00	Меланхолия / MELANCHOLIA	Октябрь, 1	130
22.00	Величайший фильм из всех когда-либо проданных / THE GREATEST MOVIE EVER SOLD	Октябрь, 5	90
22.15	Конвой / CONVOY	Октябрь, 9	110
22.45	Шесть дней на земле / 6 GIORNI SULLA TERRA	Октябрь, 8	120
23.00	Вино / VINO	Октябрь, 4	76

2 ИЮЛЯ / JULY, 2

9.00	Колеса счастья / THE WHEELS OF HAPPINESS	Октябрь, 1	73
11.45	Другая семья / LA OTRA FAMILIA	Октябрь, 6	128
12.00	Маленькие жизни / VIDAS PEQUEÑAS	Художественный, 1	93
12.00	Открытка / ICHIMAI NO HAGAKI	Октябрь, 9	115
12.00	Таре Энд / TAPE END	Октябрь, 8	60
13.00	Уголок короткого метра (программа 1) / SHORT FILM CORNER (PROGRAM 2)	Октябрь, 2	126
13.00	Кусочек лета, Kiss Bill, Декларация бессмертия, Уже не чужие / KAWAŁEK LATA, SĄ NARA, DEKLARACJA NIEŚMIERTELNOŚCI, STRANGERS NO MORE	Октябрь, 5	120
13.00	Отец-хозяин / PADRE PADRONE	Октябрь, 11	113
13.20	Дом под водой / KHANEYE ZIRE ĀB	Октябрь, 8	92
14.00	Ариэти из страны лилипутов / KARI-GURASHI NO ARIETTI	Октябрь, 1	94
14.00	Онибаба / ONIBABA	Октябрь, 10	101
14.15	Плохой лейтенант / THE BAD LIEUTENANT: PORT OF CALL – NEW ORLEANS	Октябрь, 6	130
14.15	Мне без тебя не жить / USHENOD MGONI MOVKVDEBI	Октябрь, 9	100
14.50	Матери / MAJKI	Октябрь, 7	123
15.15	Ночь на закате лета / EINE SPÄTSOMMERNACHT	Октябрь, 8	85
15.30	Брак по-итальянски / MATRIMONIO ALL'ITALIANA	Октябрь, 11	103
15.30	Величайший фильм из всех когда либо проданных / THE GREATEST MOVIE EVER SOLD	Октябрь, 5	90
15.45	Красивый берег / BEAU RIVAGE	Октябрь, 4	90
16.00	Уголок короткого метра (программа 2) / SHORT FILM CORNER (PROGRAM 2)	Октябрь, 2	132
16.15	Маменькины сынки / IVITELLONI	Октябрь, 10	107
16.15	Элита убийц / THE KILLER ELITE	Октябрь, 9	124
16.30	Макбет / MACBETH	Пионер, 1	102
17.00	Мой сын, мой сын, что ты наделал / MY SON, MY SON, WHAT HAVE YE DONE	Октябрь, 6	92
17.15	Иоанна / JOANNA	Октябрь, 7	98
17.15	Прощение крови / THE FORGIVENESS OF BLOOD	Октябрь, 8	109
17.30	Розы пустыни / LE ROSE DEL DESERTO	Октябрь, 5	102
17.45	Мама Рома / MAMMA ROMA	Октябрь, 11	105
17.45	Осень / HARUD	Октябрь, 4	99
18.30	Леопард / IL GATTOPARDO	Октябрь, 10	185
19.00	Пещера забытых снов / CAVE OF FORGOTTEN DREAMS	Октябрь, 2	90
19.00	Конвой / CONVOY	Октябрь, 9	110
19.00	Туринская лошадь / A TORINÓI LÓ	Пионер, 1	86
19.00	Брук. Вызов / BRUC. EL DESAFIO	Октябрь, 6	89
19.25	Снежное дитя / SNOWCHILD	Октябрь, 7	85
19.30	Прекрати разбивать мое сердце / DAN SHEN NAN NV	Октябрь, 8	115
19.45	Love. Net / LOVE. NET	Октябрь, 5	109
20.00	Лиссабонские тайны / MISTÉRIOS DE LISBOA	Октябрь, 4	266
21.00	Пина / PINA	Октябрь, 1	100
21.00	Мечь. История любви / FUK SAU CHE CHI SEI	Октябрь, 6	90
21.15	Шапито-шоу / CHAPITEAU-SHOW	Октябрь, 7	208
21.15	Сердца бумеранг / SERD TSA BUMERANG	Октябрь, 9	96
22.00	Позднее цветение / GEU DAE LEUL SA RANG HAB NI DA	Октябрь, 8	118
22.00	Мельница и крест / THE MILL AND THE CROSS	Октябрь, 5	97
23.00	18 блюд / 18 COMIDAS	Октябрь, 6	107

 Пресс-показы

33 МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ ПРОВОДИТСЯ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
 МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
 33 MOSCOW INTERNATIONAL FILM FESTIVAL IS HELD WITH THE SUPPORT
 OF THE MINISTRY OF CULTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

СПОНСОРЫ 33 ММКФ / 33 MIFF SPONSORS

